

— Поиграть с тобой, заодно подожду, пока родители закончат родительское собрание и заберут меня, — сказал Бай Ифэй.

Цинь Цин недоверчиво спросил:

— Ты точно сказал тёте, где мой класс и моё место? Не ошибся?

Оскорблённый молодой господин Бай возмутился:

— Разве я могу ошибиться в таком!

Цинь Цин с сожалением покачал головой. Сколько раз уже этот невнимательный парень ошибался в заданиях и писал неправильные иероглифы? Он вернулся в спальню, чтобы продолжить укладывать вещи.

Бай Ифэй, пошарив тут и там, наконец зашёл в спальню и с удивлением наблюдал за действиями Цинь Цина.

— Ты что, собираешься в дальнюю поездку?

Цинь Цин закрыл небольшой чемодан и ответил:

— Да, завтра начинаются каникулы, и я поеду к маме провести зимние каникулы и встретить Новый год.

Он уезжает! А он-то думал, что сможет всё каникулы приставать к своему младшему брату! Молодой господин Бай сразу почувствовал себя ужасно.

— Когда вернёшься? — На его лице читалась обида.

— Пока не знаю, зависит от графика работы мамы. — Цинь Цин, заметив, что Бай Ифэй выглядит как брошенный щенок, добавил:

— Только не забудь сделать домашнее задание на каникулы, не ленись. Если твои оценки упадут после перехода в класс для одарённых, тебя выгонят на следующем экзамене.

Нельзя играть вместе, да ещё и домашку делать! Бай Ифэй был так зол, что хотел просто упасть на пол.

Это слишком! Слишком!

После окончания церемонии закрытия семестра Бай Ифэй отправил своего водителя отвезти Цинь Цина на вокзал, непрерывно напоминая:

— Привези мне что-нибудь вкусное.

— Ладно.

— Привези мне что-нибудь интересное.

— Ладно...

— Привези мне местные деликатесы.

— ...Ладно.

— Пришли мне открытку.

— Бай Ифэй, ты закончишь когда-нибудь? За то время, пока открытка дойдёт, я уже вернусь!

— Хорошо, хорошо, не буду присылать открытку, не буду. — Бай Ифэй проводил взъерошенного маленького учителя на вокзал, взял билеты и довёл его до входа на платформу. После долгих колебаний он неуверенно произнёс:

— Тогда... скучай по мне.

Месяц спустя.

За два дня до начала семестра Бай Ифэй наконец получил сообщение от Сяо Цю, что в доме Цинь Цина загорелся свет — значит, он вернулся. Он поспешно позвал маму, чтобы отправиться на встречу с приёмным сыном и младшим братом.

Дверь открыла женщина, немного похожая на Цинь Цина, с здоровым загаром и отличной фигурой. Она с любопытством осмотрела двоих на пороге:

— Вы...?

— Здравствуйте, тётя, меня зовут Бай Ифэй, я друг Цинь Цина. — Говоря это, Бай Ифэй невольно бросил взгляд на руку женщины. Там, там... была зелёная змея?!

— А, это ты, Цинь Цин говорил о тебе. — Женщина крикнула в дом:

— Цинь Цин! Твой маленький друг пришёл!

Маленький друг... У Бай Ифэя дёрнулся уголок рта. Хотя он и был ещё молод, но за праздники он хорошо поел и вырос на несколько сантиметров, теперь он почти 1 74 см, на полголовы выше своей мамы.

— А! — Цинь Цин вышел из спальни и вежливо поздоровался с мамой Бай Ифэя:

— Здравствуйте, тётя Юань.

— Здравствуй, здравствуй. — Юань Шуан улыбнулась:

— Вы двое идите пока поиграйте в спальню, мне нужно обсудить кое-что с твоей мамой.

— Хорошо. — Цинь Цин повёл Бай Ифэя в спальню и первым делом спросил:

— А где домашнее задание на каникулы?

Сразу об этом! Бай Ифэй с досадой протянул рюкзак и спросил в ответ:

— А где местные деликатесы?

Цинь Цин на мгновение замер, а через две секунды захохотал так, что едва мог дышать.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха, что с твоим голосом? Это так смешно!

Молодой господин Бай в отчаянии тряс его:

— У меня ломается голос!!! Не смейся!!!

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха, этот утиный голос просто убивает!

— Коротышка!!! — Бай Ифэй так разозлился, что начал давить на голову Цинь Цина, прижимая её к своей груди и упираясь подбородком в макушку.

Цинь Цин немного побарахтался, наконец освободил голову, его лицо покраснело от смеха. Он вытащил из чемодана полиэтиленовый пакет, в котором было несколько маленьких упаковок.

— Кофейные зёрна и чай — для тёти и дяди, сушёные фрукты и деревянная чаша — для тебя.

Бай Ифэй взял пакет, сначала бросил в рот несколько сушёных фруктов, а затем взял в руки оранжевую деревянную чашу. На чаше были вырезаны облака, выглядела она довольно красиво.

— У меня тоже есть такая. — Цинь Цин достал ещё одну деревянную чашу:

— Узор немного отличается, выбери ту, что тебе нравится.

— Эта хорошая. — Бай Ифэй снова положил чашу в пакет, продолжая есть сушёные фрукты, и сказал:

— Твоя мама просто крутая, я только что видел змею на её руке.

— А, это она помогает ухаживать за ними для зоопарка. Их несколько, сейчас холодно, и они в спячке, только одна зелёная любит быть на ней.

КРУТО! Бай Ифэй поднял большой палец в знак восхищения.

Они ещё немного поболтали, съели полпакетика сушёных фруктов, когда снаружи донёсся слабый разговор.

— Сестра Юань, мне кажется, это хорошее предложение, честно говоря, я действительно беспокоюсь, что Цинь Цин будет жить один. Но всё же нужно послушать его мнение, если ему понравится, то давайте поступим, как вы сказали.

— Шухань, твой метод воспитания очень хорош, позволять ребёнку самому принимать решения, развивать его самостоятельность. Мне нужно у тебя поучиться!

— ? — Над головой Цинь Цина появился вопросительный знак:

— О чём они говорят?

Бай Ифэй тоже был в недоумении. Разве не собирались усыновить его, почему разговор пошёл в другом направлении?

— Цинь Цин!

— Да! — Цинь Цин вышел и спросил:

— Что случилось, мама?

Мама Цинь Цина, Цзян Шухань, поманила его к себе:

— Тётя Юань предложила, чтобы ты переехал к ним, жил с Ифэем, кто-то будет заботиться о тебе, готовить еду, возить в школу и обратно. Ты хочешь?

— Э-э-э? — Цинь Цин был немного ошеломлён:

— А ты? Ты не вернёшься?

— Вернусь, когда у меня будет отпуск, я заберу тебя домой, а обычно ты будешь жить у них. Ты ещё слишком мал, чтобы оставаться один дома ночью, я беспокоюсь.

— О... — Цинь Цин всё ещё был немного в замешательстве и хотел, чтобы Бай Ифэй объяснил. Но, обернувшись, он увидел, что Бай Ифэй тихо отодвигается от двери, пытаясь спрятаться за ним.

Потому что у двери лежала спящая змея...

Юань Шуан с презрением посмотрела на сына, затем повернулась к Цинь Цину с улыбкой:

— Цинь Цин, переезжай к нам, будь компаньоном Ифэю, вы двое будете учиться вместе и помогать друг другу. Твоя мама будет спокойна, а мы не почувствуем дополнительной нагрузки, ещё и сможем контролировать Ифэя, чтобы он не шалил. Хорошо?

Бай Ифэй тут же забыл о змее и радостно воскликнул:

— Вау, мам, ты серьёзно?

Если бы не посторонние, Юань Шуан бы точно ударила своего позорного сына.

Машина семьи Бай отправилась обратно с полувзрослым парнем, его багажом и кучей книг.

К счастью, Цинь Цин только что вернулся домой, и его вещи ещё не были распакованы. Так что они просто взяли чемодан, погрузили книги и быстро закончили.

— Мама как раз собирается в зоопарк, вероятно, на несколько дней. Перед возвращением в джунгли я заеду к Ифэю, чтобы попрощаться, хорошо?

— Хорошо. — Цинь Цин уже привык к тому, что его мама то появляется, то исчезает, они обнялись и попрощались.

Юань Шуан не забыла утешить:

— Шухань, не переживай, я позабочусь о Цинь Цине, если что-то случится, звони мне.

— Спасибо, сестра Юань. — Цзян Шухань с благодарностью пожала ей руку.

Машина тронулась, Цинь Цин прильнул к окну и помахал рукой маме, с которой провёл целый месяц, наблюдая, как её фигура постепенно удаляется, в душе оставалось немного грусти.

— Цинь Цин, теперь ты мой младший брат, я тоже буду звать тебя Цинь Цин. — Бай Ифэй оторвал его от окна и торжественно объявил:

— Старший брат позаботится о тебе, не грусти.

Цинь Цин слегка кивнул, а затем не смог сдержаться и рассмеялся:

— Твой утиный голос всё ещё такой смешной!

Бай Ифэй в ярости закричал, но мама отчитала его, сказав, чтобы он не шумел и не обижал младшего брата, и он чуть не упал на пол от обиды.

Начался новый семестр, в классе для одарённых произошли небольшие изменения, учителя пересадили учеников.

Бай Ифэй был одним из трёх самых высоких в классе, и хотя учитель хотел посадить его ближе, но как ни старался, он всё равно загораживал обзор другим, поэтому пришлось посадить его на последний ряд.

Цинь Цин был среднего роста, его посадили на предпоследний ряд, слева впереди Бай Ифэя.

Молодой господин Бай был доволен, так он мог видеть его, когда задумывался на уроках, а если нужно было позвать, можно было пнуть стул, очень удобно.

Итак, на середине урока математики Цинь Цин получил записку, брошенную сзади.

[— Младший брат, что хочешь на ужин?]

<http://bllate.org/book/15503/1375100>